Стук в дверь раздался рано утром, когда я еще сладко дремал, раскинувшись на широкой кровати и утопая в пуховой перине. Громкий, бесцеремонный, настойчивый он проник в подсознание, вытаскивая меня из сна. Глаза слипались, вставать откровенно не хотелось.

"Какого хрена кому-то от меня надо? Я же только что лег"? - было первой мыслью. Спать хотелось зверски - вчерашний день дался мне нелегко, да и разошлись по гостевым комнатам мы с Ребровым лишь в третьем часу ночи.

В дверь снова застучали, и я окончательно проснулся. Рывком... Потому что к стуку добавился громкий встревоженный голос из-за двери:

- Ваше благородие, госпожа подполковник, вставайте! Беда, Татьяна Алексеевна!

"Да ерш твою медь! Приплыли..."

Орб я активировал раньше, чем вскочил с постели - для мага получить доступ к силе первейший рефлекс. Сначала поставил защиту, затем быстро прощупал магическую сеть и, лишь убедившись, что там на первый взгляд все спокойно, запрыгал по паркету, пытаясь попасть голыми тощими ногами в штанины форменных брюк.

- Сейчас выйду! - я накинул мундир, наскоро застегнулся, и, рывком затянув на талии ремень, подбежал к двери и распахнул тяжелые створки. За ними оказался один из магов личного десятка Реброва, стоявший с растерянной физиономией.

- Что голосишь как баба, какая такая беда!? - сходу окрысился я. Молодой офицер аж отступил на шаг назад. Оно и понятно - Таня в мятом мундире, с растрепанными волосами, на босу ногу и с красными от недосыпа злыми глазами - то еще зрелище. Того и гляди магией вдарит, орб на груди уже мерцает.

- Тебя, боец, докладывать по форме не учили? Говори живо!

- Госпожа подполковник, на спецотдел напали маги! Выпин бежал! - Выпалил мне в ответ поручик.

"Началось в колхозе утро..."

- Какие именно маги?! Куда бежал Выпин?! Что прямо сейчас происходит?! - Рявкнул я, ища взглядом ранец-левитатор и винтовку рядом с кроватью. Поручик набрал было воздуха в грудь для ответа, но я его снова перебил, вычленив главное. - Стоп. В спецотделе идет бой?

- Нет, госпожа подполковник. Враг отбит.

"Уже лучше... драка с утра пораньше временно откладывается, Леха".

- Где Ребров? Он в курсе?

- Никак нет, ваше превосходительство. Матвея Филипповича еще будят.

"Ну да, наш свежеиспеченный диктатор изволил вчера коньячком баловаться", - раздраженно подумал я. "Пока его высокоблагородие придет в норму, примет ванну, выпьет чашечку кофе... нас обратно низложат к хренам свинячьим".

- Хорошо. Излагай мне все сейчас. Кратко и по делу, - кивнул я.

О Реброве я подумал плохо зря. Пусть он слегка и смахивал после вчерашнего на зомби, но появился в коридоре, где офицер докладывал мне о случившемся ЧП, довольно шустро. Поручик едва лишь начал свой рассказ, как я увидел Матвея Филипповича, спешащего к нам навстречу по коридору. Так что повторяться для него почти не пришлось. К тому времени, как мы вновь предстали перед дверями знакомого с вечера кабинета для заседаний, общую картину произошедшего уже можно было представить. И была она, скажем прямо, безрадостной...

Выпин пропал. Помещенный под домашний арест у себя в особняке, бывший председатель комитета исчез около двух-трех часов назад. Двое сотрудников спецотдела, которые несли охрану внутри его дома, оказались убиты, причем совершенно бесшумно, охрана во дворе ничего не заметила. Тревогу подняли сменщики, которые меняли их под утро на посту у комнаты, в которой спал бывший председатель. Дежурный по спецотделу офицер, приняв от них телефонный звонок, только хотел поднять магов в погоню по горячим следам, как сам оказался атакован в главном здании спецотдела на Адмиралтейской улице, куда вчера доставили арестованных Язольского и Некаева. Атака была прямой, в лоб, откровенно говоря - наглой до предела, словно весь спецотдел дети малые. Несколько неустановленных магов под прикрытием маскировочных плетений попытались разыграть нечто вроде моего штурма Смольного - внедриться с верхних этажей и, пройдя по зданию, забрать или ликвидировать бывших министров внутренних и иностранных дел, которые сидели в подвале. Во всяком случае, так я понял их замысел. И надо сказать, он имел шансы на успех - ночью в спецотделе обычно немного народу, а атака боевых магов - вещь серьезная. Только вот отработать этот номер гладко у них не получилось - в здании спецотдела в ночь переворота хватало личного состава, и на всякий случай работал маготехнический локатор. Поэтому приближение к спецотделу летящих и прикрытых плетениями иллюзии магов засекли заблаговременно.

А дальше все пошло кувырком, потому что начали лажать подчиненные Реброва. Сначала впал в ступор оператор локатора магии и потерял с полминуты времени. Офицер не смог сразу понять, кто летит - свои или чужие и поэтому поздно поднял тревогу. Потом оказалось, что в отделе дежурят только двое не самых сильных магов из десятка Реброва, остальные в это время находились в Зимнем. В сумятице дежурный по зданию опоздал с объявлением плана "крепость" и не сразу поднял по боевой тревоге весь личный состав спецотдела. Офицеров можно понять - подобной атаки главного здания ведомства Реброва прямо в центре столицы они никак не ожидали. В результате получился скоротечный, но дурной, кровавый и тяжелый бой, продолжавшийся минут пятнадцать от силы. Вражеские маги ворвались в здание, но сразу же попали под плотный огонь и сами стали бить разрушительными заклинаниями в ответ. Одного мага спецотдела убили, второго ранили, но маги Реброва, жертвуя собой, задержали нападавших на некоторое время и сорвали с них маскировочные заклятья, а дальше в бой вступил весь личный состав центрального отделения спецотдела, поливая в тесных коридорах врага огнем из всех стволов. Пройти с боем до подвала с камерами для заключенных, у вражеских магов не получилось, но до второго этажа они прорвались. А потом, по всей видимости, поняли, что их план уже не имеет шансов на успех. В результате враги улетели, выбив решетки и окна на втором этаже и захватив с собой, по свидетельствам очевидцев, одного раненого. Двое убитых вражеских магов так и остались валяться на втором этаже изуродованного боем здания и, хотя знаков различия и национальной принадлежности на них не обнаружилось, найденные на телах неизвестных магов орбы выглядели как изделия бриттских маготехников. Да и "метлы" брошенных вражеских левитаторов говорили сами за себя... Спецотдел в этом скоротечном бою потерял только убитыми двенадцать офицеров.

Но все эти подробности я узнал потом. А в то сумасшедшее утро я сначала поднимал по тревоге собственный батальон, усиляя им охрану Зимнего дворца и здания спецотдела. Затем мы вместе с Пашкой, Сергеем и отборным десятком моих бойцов сначала полетели в здание спецотдела, а затем и к особняку Выпина, пытаясь взять след бриттских магов. В том, что это они я почти не сомневался. Слишком знакомые следы плетений, видел я такие во время революции. Вскоре я даже понял, куда они полетели, но как оказалось - поздно. След уходил в открытое море и там терялся. Корабль еще можно было бы поискать, но только его не было - я бы заметил. Следы магии уходили в буквальном смысле под воду и там терялись, по всей видимости, беглецов подобрала подводная лодка. А найти ее сейчас, спустя несколько часов после событий, в слегка штормящем море не было никакой возможности. Ну не было еще на балтийском флоте десятков быстрых эсминцев с пеленгаторами и глубинными бомбами, способных прочесать всю возможную акваторию и засечь шум винтов. Да и маги моего батальона не смогут часами держаться в воздухе, высматривая среди барашков волн силуэт идущей под шноркелем подлодки.

Попытку найти вражескую подлодку я, впрочем, сделал. Заодно и злость сорвал. Запросив по связи у флотских самые приблизительные расчеты вероятного курса и скорости вражеского корабля, мы устроили на нескольких возможных направлениях отхода бриттов славную катавасию, вбивая в пенную водную гладь одно мощное фугасное заклятье за другим. Но надежды зацепить их было мало - бритты не дураки и моряки хорошие.

А когда, исчерпав к обеду к обеду ману, мы вернулись в Питер, я узнал еще одну веселую новость. Бежал не только Выпин, но и военный министр генерал Вишевский, которого мы вчера хоть и сняли с должности, но пока не арестовали. И не только он. Бежала почти вся бывшая фракция либералов в правительстве. Свои дома покинули министр юстиции и министр финансов, которые вчера так упоенно топили Выпина, переметнувшись на нашу сторону. К ним присоединились генерал Артачев - правая рука Вишевского. Из либералов-министров в столице осталось только те трое самых верных выпинцев, которые вчера упорно голосовали против Реброва. Ребров все равно сгоряча настоял во время экстренного заседания комитета на аресте этой троицы, и я его поддержал - в нашей ситуации миндальничать не приходилось. Следствие покажет... Но лично я думал, что они в заговоре с бриттами и измене не замешаны. Идейные либералы, но не враги и не предатели, бывает в природе и такое явление... Надо объективно разобраться и если невиновны - пусть работают дальше.

Остальные бежали. Бросив в один момент свои дома, жен, детей и любовниц. Возможно, не все из министров были перенесены бриттскими магами в одну или две скрытно подошедшие к нашему берегу подводные лодки, некоторые выбирались из столицы сами. Но уйти удалось всем, наши попытки найти и перехватить беглецов результатов не дали. Видимо, подобное бегство не было импровизацией, а всерьез готовилось как запасной вариант заранее. А значит, заговор части министров с бриттами был давним и прочным, а наш переворот и арест Язольского с Некаевым дал им понять - о масштабах заговора будет вот-вот все известно. Других объяснений повальному бегству у меня не было.

Экстренно вызванный в Зимний бриттский посланник был деловит и невозмутим. И ничего, как водится, знать не знал. Никаких бриттских магов на спецотдел не нападало, слово джентльмена. Бриттская империя вообще не вмешивается во внутренние дела независимых стран, это общеизвестный факт. Фотографии убитых магов? Не знаю таких, первый раз вижу. Можно проверить, но я полагаю, в бриттских магических силах они никогда не служили. Бриттские орбы и левитаторы, найденные на месте боя? Да их неизвестные злоумышленники

специально взяли, чтобы пустить расследование по ложному следу. Разведка Райха, например, такие штучки очень любит, вы подумайте в этом направлении...

Мне хотелось, конечно, посмотреть на его рожу, предъявив магическую запись разговора с сидящими под арестом Язольским и Некаевым. Но, поразмыслив, делать я этого пока не стал. Ну уберут этого посла, пришлют другого, собирай на него компромат заново... Тут надо высылать послов полностью или вообще рвать отношения. А это шаг серьезный, его сгоряча не делают. Должна быть не спонтанная реакция на чужое вмешательство, а часть государственной кампании, служащая русским интересам. Более того, возможно подобной импульсивной реакции от нас и ждут. Вот и приберегу-ка я свои козыри до случая. Железобетонных доказательств нападения бриттов на спецотдел у нас, к сожалению, нет. И виноват в этом вообще-то Ребров как глава спецотдела, который проморгал и сам заговор, и присутствие в столице вражеских магов в товарных количествах. Обвинять же бриттов в интригах и вмешательстве в чужие дела все равно, что обвинять волка в желании поесть свежего мясца. Так что получите-ка господин посол наш самый решительный протест и пока до свидания. Только не думайте, что на этом все кончилось, Таня девочка с хорошей памятью и совсем не добрая, скорее наоборот.

А дальше - дальше было много проблем. Всю следующую неделю мне некогда было заниматься даже собственным батальоном. Подставили нас своим бегством либералы крепко. Я не так все замышлял, совсем не так. Надеялся провести смену власти в комитете тихо и спокойно для внешнего мира, без всякой помпы. Встанут люди поутру, прочитают в газетах о том, что в комитете по состоянию здоровья сменился председатель, а часть министров ушла в отставку и все. Курс прежний, разногласий в руководстве нет, а смена членов правительства не такая уж редкость. Люди посудачат, конечно, пойдут слухи, но то ладно... Главное обойтись без общественных потрясений, в недавно прошедшей через революцию стране с кучей социальных и экономических проблем этого не надо. Даже причастных к заговору министров можно официально арестовать потом, тихо. Товарищ Джугашвили так и делал - как правило, сначала жертву критиковали товарищи по партии, затем следовал разнос в ЦК, пару недель спустя отставка и назначение на второстепенную должность и уж затем, через месяц-другой, арест. Вождь в этом деле толк знал, как к нему не относись... Только вот я не учел другого - при Иосифе Виссарионовиче магов не имелось, границы были на железном замке, а пресса и радиостанции находились под полным контролем. А нас тут... Короче говоря, меня постигла вечная беда дилетантов и подражателей - простое копирование чужих удачных приемов без комплексного подхода к проблеме не работает и приводит к провалу.

Тихо сменить правительство не получилось. Исчезновение в одну ночь чуть ли не половины кабинета министров вместе с бывшим председателем правительства всколыхнуло если не всю страну, то обе столицы точно. Бой в здании спецотдела на Адмиралтейской улице тоже не остался без внимания и вокруг этого события тут же возникли самые разные слухи, каждый из которых был страшнее и нелепее другого.

Вышедшим наутро официальным газетам просто не поверили. Зато желтая и "независимая" пресса включила фантазию по полной. Выступление Николая в поддержку нового правительства несколько сбило волну ажиотажа, но вопросы к нам никуда не делись. Левая пресса пустил слух, что пропавших министров убили злые буржуи и министры-капиталисты за некие "народные вольности", которые "погибшие мученики" хотели дать рабочим и крестьянам, и эти слухи привели к рабочим демонстрациям в Москве и Питере. В ответ оперативно сработал Ташенков, назначенный новым военным министром. Генерал знал, кому

обязан и пользовался авторитетом в войсках, поэтому незамедлительно введенные в город его приказом казаки и пара сибирских пехотных полков из фронтовиков охладили пыл демонстрантов. До крови не дошло - и большевики были ослаблены, и эсеры уже не пользовались большой популярностью. Да и солдаты оказались не теми распропагандированными и уставшими от войны людьми, как в моем мире и трогать их демонстранты опасались.

В общем, мы выстояли и потихоньку волнения улеглись. Но выстояли с трудом. Реброву пришлось не раз и не два выступать на митингах, объясняя, что это как раз мы за народ, а бежали науськиваемые бриттами предатели, которые хотели вернуться к прежним временам и забрать розданную крестьянам помещичью землю обратно и снова закабалить рабочих, отменив закон столь нелюбимый "благородиями" закон "о трудовых гарантиях и вознаграждении за труд".

Статьи в газеты и речи для выступлений я писал Матвею Филипповичу сам. Моя Танечка не идейная, ей все равно какие лозунги поднимать - белые, красные или там зеленые... Все по китайской мудрости - неважно какого цвета кошка, важно чтобы она ловила мышей. Выступать у Реброва получалось. Левитирующему магу не нужна трибуна, а усиляющее голос магическое плетение я ему подобрал. Генерал твердо обещал, что земля у крестьян теперь навсегда и нового передела не будет, а государство поможет бедноте с посевным материалом предстоящим летом. Что рабочим увеличат выплаты по приватизационным чекам-акциям и государство обяжет за счет собственников строить им жилье. Обещал, что все наладится, надо лишь только потерпеть. Но в то же время - беспорядков он не допустит и частная собственность священна. А еще вокруг война и отечество по-прежнему в опасности. И это работало...до какой-то степени, успокаивая самые горячие головы. Все же некоторый положительный эффект наши реформы дали.

Но лучший подарок нам сделал сам Выпин с либералами, объявившийся через некоторое время в бриттском Лондинуме и заявивший на весь мир о создании "Российского народного правительства в изгнании". Подарка прекрасней он нам преподнести просто не мог. Особенно к началу готовящегося процесса над бриттскими шпионами и врагами отечества и народа. Народных корней из либералов не имел никто, и рабочие с крестьянами относились к ним без особой симпатии. Одно дело любить убитого абстрактного мученика "за народ", вину за "смерть" которого повесили на нас левые, и совсем другое - сбежавшего из страны политика, который уже был у власти. Компрометирующего материала к тому времени на Выпина и его сподвижников нарыли массу, и все это оказалось в газетах.

В общем, пока отбились...пока.

Райху тем временем было не до событий в России. Напрягая последние силы, империя все же сокрушила республику во время операции "шок и трепет", прижав французскую армию к берегу северного моря и разгромив окруженные дивизии. Вскоре капитулировала французская столица - все шло своим предначертанным курсом. С нашим новым правительством имперцы продолжили самое плотное сотрудничество - никаких проблем. Ребров был в империи известен и высший совет военных и аристократов Райха легко признал в нем нового главу России, а то, что мы еще сильнее увязли в конфронтации с бриттами и их американскими союзниками, было нашим воюющим соседям только на руку. Хотя мне происходящее весьма не нравилось. Есть такое понятие - удушающие объятия и именно в них к империи нас толкала логика событий. По этой причине, я все же убедил Реброва не разрывать

пока отношения с бриттами окончательно и бесповоротно, оставив формальные дипломатические каналы. Хотя сами бритты, похоже, свой выбор сделали - им была нужна управляемая из Лондинума Россия и правительство для нее они уже создали.

- Принимай у меня спецотдел Таня, - сказал Ребров однажды утром в самом начале июня. - Хватит в солдатики играть, бери дело по себе. Соберем комитет и утвердим тебя в генеральской должности и в статусе постоянного члена исполнительного комитета России. Проголосуют все единогласно, и его Величество утвердит, это я тебе гарантирую. Да и в народе никто слова против не скажет, личность ты широко известная.

- Нет, Матвей Филиппович, - покачал я головой, сидя в своем любимом кресле в кабинете начальника училища. Ситуация немного устаканилась и я, наконец, смог заняться своими прямыми обязанностями, разгребая дела училища и батальона. Бумаг за прошедшее время накопилась уйма. - Не надо мне такого счастья.

- Не про тебя разговор, - нахмурился Ребров. - А про Россию. Ты стране полезней в новой должности, уровень простого комбата ты давно переросла, Дергачева. Ставь своего Пашку на батальон, и расти дальше, принимай новый пост.

- Не буду, - твердо возразил я, сделав глоток обжигающе горячего екатеринодарского чая из стакана в массивном подстаканнике. - Найдите кого-нибудь другого.

- Да зачем искать, если ты самый достойный кандидат? Кому я еще могу настолько доверять как тебе? - Удивился Ребров. Председатель комитета привычно достал из кармана серебряный портсигар, но, видимо вспомнив, что я не люблю табачный дым, задумчиво повертел его в пальцах и положил на место.

- А это уже твой прокол, генерал, что ты не вырастил себе смену, - серьезно ответил я. - Значит, плохо работаешь с кадрами. Нет, не пойду. Да это просто и не нужно. Тебе Матвей Филиппович, я всегда помогу своей работой, советом, магией, всем, чем могу - будь уверен. Ты можешь на меня всегда положиться, Таня не подведет. Вот сейчас с текущими бумагами разделаюсь и начну разбираться с проектом новой экономической программы, которую ты мне на прошлой неделе подбросил. В экономике я дилетант, но кое в чем, думаю, смогу быть полезной. Если не дам дельный совет, то хотя бы покажу на то, что может привести к плохим последствиям. Польза стране от меня будет, а высоких постов и титулов мне не надо. Во главе батальона я на своем месте.

- Хочешь быть серым кардиналом? - усмехнулся в усы Ребров. - Принимать решения из тени и не нести за них никакой личной ответственности? Ну, воля твоя...

- Не понимаешь ты меня Матвей Филиппович, - вздохнул я. - Не понимаешь. - После переворота в разговорах наедине, мы окончательно перешли с Ребровым на "ты". - Я не хочу быть серым кардиналом. Совсем. Я не хочу высоких постов, званий и наград. Я бы в жизни не полезла в политику, если бы не видела, что без моего вмешательства все может рухнуть. Знаешь, я тут одну песню где-то слышала...

"Забота моя простая,

Забота моя такая:

Жила бы страна родная,

И нету других забот..."

- начал было я насвистывать песню из своего мира, но прервался под недоуменным взглядом Реброва. - Вот она как раз про меня. Короче говоря, не надо мне ничего. Золотые погоны и жалование подполковника себе на хлеб я выслужила сполна, батальон тоже мой. Этого мне хватит. Дальше справляйтесь сами, не дело маленькой девочке в министры лезть. Даже не в ответственности дело, я от ответа за свои дела не бегала. Просто... неправильно это... Лучше оставьте мне мое небо, мой батальон и магию. Буду нужна - позовете. Все.

- Наверное, и вправду я тебя не понимаю, - пожал плечами генерал. - Может и так. Ну что же, время покажет. Может быть, я что-то пойму, может быть, ты еще повзрослеешь и поймешь, что стране и русскому народу служат открыто... Командуй пока батальоном и училищем...полковник Дергачева. На следующей неделе принимай новых курсантов, как раз первый после революции набор магов прошел. И спасибо тебе за все Таня.

http://tl.rulate.ru/book/56995/1458601